

Пусть они сражались плечом к плечу в древних руинах Жоцяна, это случилось лишь потому, что у них был общий враг. По возвращении на поверхность Чэнь Гун и его подчиненные, может, и не имели преимуществ перед Шэнь Цяо, но теперь в их руках была самая большая тайна — Янь Уши не только не умер под осадой пяти великих мастеров, но и даже был спасен Шэнь Цяо.

Как только эта новость просочится наружу, пятерка сильнейших наверняка не оставит все как есть, и в одиночку Шэнь Цяо не сможет сразиться с таким количеством людей. Даже если Чэнь Гун намекнул, что не будет разглашать об их местонахождении, Шэнь Цяо больше не мог ему верить. Естественно, теперь ему следовало быть осторожным во всем, чтобы не повторить ошибки прошлого.

Чтобы вернуться с нынешнего места в Тогон, нужно было проехать через маленький городок, в котором они отдыхали в прошлый раз, но Шэнь Цяо не хотел случайно пересечься с Чэнь Гуном, поэтому не снял комнату в гостинице, а вместо этого нашел семью за пределами городка, которая согласилась предоставить им ночлег на несколько дней.

Материальное положение этой семьи было еще хуже, чем у семьи Банны. У них даже не было супа из баранины, и они могли предложить гостям только масляные блины. Не было и большого количества комнат, потому что они освободили только одну.

— Ранее ты говорил, что нефритовое цистанхе оказывает чудесное воздействие на внешние травмы. После того, как ты съел так много, вскоре ты, должно быть, справишься от травмы головы?

Янь Уши достал из рукава нефритовое цистанхе и протянул его Шэнь Цяо.

— Возьми.

— Почему ты даешь его мне?

— Ты был поцарапан обезьянами в руинах Жоцяна. Сока в стеблях нефритового цистанхе не так много, и его эффект посредственный. Он не так хорош, как сам плод.

Шэнь Цяо взял нефритовое цистанхе и внезапно спросил:

— Ты ведь А-Янь, а не Се Лин?

Янь Уши замолчал на мгновение.

— Как ты узнал?

Шэнь Цяо покачал головой.

— Ты слишком много говоришь, Се Лин же за целый день может не вымолвить и слова. Кроме того, исходя из того, что я знаю о Янь Уши: он человек, который никогда бы не причинил себе какой-либо вред. Пусть сейчас у него несколько личностей, в основном вы схожи по своей природе. В те дни, что мы провели в доме Баньны, нам подавали суп из баранины и масляные блины, и Се Лин никогда не притрагивался к блинам. Даже если бы перед ним были только они, он бы молча воспротивился их есть. Но сейчас, хотя тебе явно не нравилось, ты все равно съел несколько блинов.

— А-Цяо, не знал, что ты уделяешь так много внимания каждому нашему движению. Это действительно льстит мне! - усмехнулся Янь Уши.

— Боюсь, если не буду внимательным, то такого глупого человека, как я, снова обманут, а я даже не смогу понять этого.

Эти слова были сказаны неторопливо и спокойно, без малейшей обиды в голосе. Сколько раз ему пришлось пройти через злобу этого мира, чтобы выковать такую благородную кость и мягкое сердце?

— А-Цяо, если ты глупый, то в мире нет умных людей!

— Спасибо за похвалу, - Шэнь Цяо не смог сдержать улыбки.

Янь Уши сладко пропел:

— Тебе больше нравлюсь я или Се Лин?

Шэнь Цяо был застигнут врасплох, и его брови поднялись от удивления, но вскоре он собрался и легко ответил:

— Будь то ты, Се Лин, или какая-то другая личность — все вы внутренние демоны Янь Уши. Теперь, когда у тебя есть шелковая ткань, исправление изъяна в твоём демоническом ядре не за горами. Вскоре все вы исчезнете, а Янь Уши снова станет Янь Уши. Мои предпочтения не имеют значения.

Янь Уши улыбнулся и ответил:

— Ты прав. В конце концов, все мы произошли от Янь Уши и не можем существовать отдельно от его тела. Причина, по которой тебе больше нравится Се Лин, заключается в том, что Се Лин меньше всего похож на Янь Уши, ведь так?

Шэнь Цяо не ответил и только вздохнул.

— Я плохо высыпался, пока мы были в Жоцяне. Давай сперва отдохнем, я немного устал.

Не дожидаясь, пока собеседник ответит, он закрыл глаза и принялся медитировать, скрестив ноги.

За несколько дней, проведенных в Жоцяне, пускай опасности поджидали шаг за шагом, Шэнь Цяо получил новый опыт. Хотя обезьяны не были так хитры и внимательны, как люди, они были более быстры и свирепы. Во время сражения с ними он несколько раз успел почувствовать, что блуждает между жизнью и смертью, и в этот момент его понимание боевых искусств вышло на новый уровень.

В начале поражение на Пике Полугаша оказалось для него совершенно неожиданным ударом. Во время падения сердце Шэнь Цяо наполнилось гневом и неверием, ничем не отличаясь от обычных людей. Однако, после того, как он вышел в мир и погрузился в его события, его сердце, наконец, закалилось, и он спокойно блуждал между жизнью и смертью. Это состояние души напрямую отразилось на его искусстве «Меча Лазурных Волн»: в прошлом, хотя он легко владел им и мог заставлять меняться по своему желанию, ему не доставало более безразличного отношения к жизни и смерти. Теперь же, используя его, словно антилопа, подвешенная за рога, он сметал все без малейших следов.

Пока Стратегия Багрового Яна восстанавливала его меридианы, она также неуловимо меняла его личность.

Только когда ум человека был чрезвычайно спокоен и пуст, он мог понять самую волшебную и тонкую красоту природы. Сам Шэнь Цяо был подобен одинокому журавлю, парящему высоко над бескрайними смертными мирами: хотя Небеса были безжалостны и бесчувственны, он был единственным, кто достиг их.

В глазах посторонних его темперамент становился все более и более загадочным. Даже в простой даосской робе он был похож на бессмертного больше, чем кто-либо другой.

Самого Шэнь Цяо просветление привело в таинственное царство, наполовину осознанное и наполовину похожее на сон, но он все еще мог ощущать все вокруг себя в темноте.

Спящие люди, холодная луна за окном, спящие у забора собаки, легкий ветер, развевающий листья деревьев, и даже внутри этой комнаты... Янь Уши.

Глаза Шэнь Цяо резко распахнулись.

Человек, который давно должен был заснуть, смотрел на него широко открытыми глазами.

— Се Лин? - неуверенно спросил Шэнь Цяо.

Янь Уши, не моргая, утвердительно промычал в ответ.

— Почему ты появился?

— Я захотел выйти, поэтому вышел.

Объяснение вышло странным, но Шэнь Цяо действительно понял его.

Он имел в виду следующее: личность «Се Лин», будучи слишком сильной, по своему желанию смогла временно взять тело под контроль.

Он говорил лаконично и прерывисто, действительно в стиле Се Лина.

— Я должен поблагодарить тебя: спасибо, что вернулся за мной, когда мы были в Жоцяне. Просто ты уже стал А-Янем, когда мы выбрались из руин, поэтому у меня не было шанса поблагодарить тебя до этого момента.

— Не нужно, - сказав это, он продолжал смотреть на Шэнь Цяо.

Без переменчивого характера, а так же холодности и отчужденности, граница между личностями Се Лина и Янь Уши казалась более четкой.

Для Шэнь Цяо, если бы Янь Уши изначально был Се Лином, многое могло бы не произойти, но в жизни не было никаких «если». Янь Уши — это Янь Уши, Се Лин — частичка Янь Уши, но Янь Уши никогда не будет Се Лином.

— В прошлом, когда я практиковал Стратегию Багрового Яна на горе Сюаньду, я словно смотрел на красавицу сквозь шелковую вуаль: хотя я знал, что она прекрасна, я не видел ее ясно и ничего не мог с этим сделать. Только после сражения с Сан Цзинсином и потери своего боевого мастерства я смог понять истинный смысл жизни и смерти. Стратегия Багрового Яна может сыграть величайшую роль, если практикующий начнет все с самого начала, однако нелегко отказаться от всего в этом мире. Как ты думаешь, такие люди, как Доу Яньшань и Дуань Вэньян, даже зная о том, что Стратегия Багрового Яна сможет восстановить их меридианы, будут готовы отказаться от десятилетий совершенствования и начать все заново?

Янь Уши ничего не ответил.

Но Шэнь Цяо и не нуждался в его ответе, он улыбнулся и сказал:

— Мне не нужно услышать ответ от них лично, чтобы понимать, что мало кто пойдет на такое. Не говоря о других, даже я бы сильно волновался, если бы мне пришлось принять такое решение до потери своего боевого мастерства. Даже если неохотно отказаться от него, нет никакого шанса удачно практиковать Стратегию Багрового Яна с сомнениями в сердце. Выражаясь буддийским стихом: нужно отказаться от собственной жизни и умереть, прежде чем отпустить все и достичь великого спокойствия. Но даосское и демоническое ядро сильно отличаются, и ты также не потерял своего боевого мастерства. Тебе нужно только исправить изъян, и это, должно быть, будет проще, чем то, с чем пришлось столкнуться мне.

— Почему. Ты говоришь. Это?

— Однажды ты сказал, что право стоять наравне с тобой может иметь только сопоставимый по силам противник. В прошлом у меня этого права не было, и даже сейчас я не так хорош, как ты в то время. С твоими способностями, устранение изъяна демонического ядра и восстановление вашего боевого мастерства — вопрос времени. То, что я рассказал, это все, что я понял и пережил, пока практиковал Стратегию Багрового Яна, и я надеюсь, что это поможет тебе. Как мастер боевых искусств, я с нетерпением жду возможности достойно сразиться с тобой однажды.

— Я Се Лин.

— Знаю, но я уверен, что эти слова услышал не только ты, но и другие твои личности.

Янь Уши молча смотрел на него.

Шэнь Цяо уже привык к этому. По его мнению, такой и должна была быть реакция «Се Лина».

Он похлопал его по плечу.

— Уже поздно, давай спать.

Через некоторое время собеседник наконец закрыл глаза.

Шэнь Цяо последовал его примеру и продолжил медитировать.

Спустя несколько дней Шэнь Цяо счел, что Чэнь Гун и его группа должны спешить обратно в Ци, поэтому не останутся в Тогоне надолго. На данный момент они, должно быть, уже прибыли в столицу или даже покинули Тогон. Поэтому вместе с Янь Уши они покинули городок и отправились в столицу Тогона, в которой не были уже давно.

Как и ожидалось, они не наткнулись на Чэнь Гуна по пути. С ярмарки «Извивающихся Драконов» прошло уже какое-то время, и мастера Центральных равнин уже покинули столицу. Риск того, что Янь Уши обнаружат, значительно уменьшился, но Шэнь Цяо все равно казалось,

что они слишком заметные. Если они продолжат двигаться на юг в таком виде, это может вызвать ненужные проблемы. Поэтому он снял даосскую робу и переоделся в обычную ханьскую одежду, а затем принес комплект женской одежды и румяна с помадой и положил их перед Янь Уши.

Янь Уши безмолвно смотрел на него.

Шэнь Цяо тихо кашлянул.

— Твоя внешность слишком бросается в глаза, поэтому следует немного замаскироваться.

Янь Уши ничего не ответил, но выражение его лица явно говорило: «Тогда почему в женскую одежду не переоделся ты?»

— Ты сможешь носить милицейскую форму, если переоденешься. Тогда другие сразу подумают, что ты женщина, и, как правило, не будут присматриваться, чтобы их не сочли легкомысленными. Однако, если ты продолжишь носить мужскую одежду, то только выдашь себя, если встретишься с Доу Яньшанем и Дуань Вэньяном. Во избежание конфликтов до встречи с людьми секты Хуаньюэ, женская одежда — самый безопасный вариант.

Они долго смотрели друг на друга.

Шэнь Цяо нахмурился.

— Ты наденешь ее или нет?

Янь Уши покачал головой.

— Что, если я не хочу этого делать?

— Тогда я зажму твои акупунктурные точки, надену ее на тебя, а затем отправлю в дорогу экипажем. Пусть это будет немного затруднительно, но, по крайней мере, у меня будет меньше хлопот.

Янь Уши опустил взгляд.

— Я надену ее.

— Хороший мальчик, — Шэнь Цяо чувствовал облегчение от того, что с Се Лином легко было договориться.

Седеющие виски пришлось закрасить, но необходимости менять прическу не было, так как многие девушки завязывали волосы в пучок. Брови нужно было постричь, щеки нарумянить, а на губы нанести бальзам. Макияж не должен был быть слишком детальным — достаточно нанести немного для вида. Хотя фигура выглядела неуклюжей, а выражение лица холодным и мрачным, он не потерял свой красивый и благородный облик, так что можно было рассмотреть в нем своеобразную привлекательность.

Видя, что он напряжен, Шэнь Цяо улыбнулся и сказал:

— Не волнуйся, когда на горе Сюаньду выцветали портреты предков-даосов, я был тем, кто перерисовывал их штрих за штрихом. Рисование портретов и нанесение макияжа не должно сильно отличаться.

Закончив, он окинул Янь Уши взглядом с головы до ног и кивнул.

— Неплохо. Взгляни на себя в зеркало.

Другой человек не был заинтересован в том, чтобы взглянуть в зеркало хоть на мгновение, поэтому сразу же надел мантию.

С глаз долой — из сердца вон.

<http://bllate.org/book/14532/1287365>